

Ранним утром следующего дня, когда Чжу Чанъян еще спал, его разбудил оглушительный стук в дверь.

— Кто там? — Чжу Чанъян в замешательстве открыл дверь.

Шэнь Чжэ вбежал с криком:

— Брат Чжу, пожалуйста, вы с братом Цзюнем должны пойти со мной на свадьбу в Башню Чанчунь...

Чжу Чанъян на мгновение не понял:

— Что?

Шэнь Чжэ сказал:

— Моя шицзе проснулась сегодня утром и сказала мне, что, хорошенько все обдумав, она все равно хочет пойти на церемонию!

— Эй! — Чжу Чанъян вздрогнул и внезапно очнулся. — Погоди-ка, она ведь не хочет украсть жениха, верно?

— Нет, нет, — Шэнь Чжэ сделал вдох, — она неоднократно обещала мне, что отказалась от Цзы Цзювэня и не будет его похищать. Я все еще верю ей.

Шэнь Чжэ объяснил, что, хотя его шицзе была суровой, она всегда держала слово и никогда не нарушала обещаний. Раз она так сказала, то не откажется от своих слов.

Конечно, важнее всего то, что он действительно не может победить свою шицзе.

Итак, в конце концов Шэнь Чжэ согласился вернуть приглашение Мин Жусу при условии, что он сможет пойти с ней. Поразмыслив еще немного, он решил, что это все равно небезопасно, и пришел к Чжу Чанъяну и Цзюнь Шу.

Это звучало разумно, но Чжу Чанъян все равно чувствовал, что что-то не так, и нерешительно сказал:

— Твоя шицзе не похожа на спокойную¹ женщину, ах...

(1. В оригинале на английском: peace.)

Шэнь Чжэ был сбит с толку:

— Пис...что?

Чжу Чанъян поправился:

— О, я имел в виду «буддист», ну, как тот, кто не отпускает ситуацию просто так.

Шэнь Чжэ:

— О, тогда ты, должно быть, не понимаешь женщин. Женщины меняются, когда им больно эмоционально. Я думаю, она просто хочет снова увидеть Цзы Цзювэня и предаться воспоминаниям.

Чжу Чанъян чувствовал, что в его словах полно недостатков, но не знал, как их опровергнуть:

— ...Хорошо.

В конце концов, это было не его дело.

Затем он спросил:

— Но как мы собираемся идти?

Шэнь Чжэ улыбнулся:

— Хе-хе, вчера я также получил еще три приглашения в главный зал, которые можно использовать. Как раз вовремя!

Чжу Чанъян был потрясен:

— Почему ты получил так много приглашений?

И даже на главный зал, цены были заоблачными!

Шэнь Чжэ:

— О, я боялся, что моя шицзе снова пойдет на черный рынок, чтобы купить их, поэтому я заранее купил все оставшиеся приглашения на черном рынке.

Чжу Чанъян: «.....»

Какая простая и прямолинейная причина!

Его главный спонсор был настолько богат, что это было бесчеловечно, поэтому Чжу Чанъян получил приглашение на свадьбу в Башне Чанчунь, сам того не осознавая.

Говоря словами культурного мира, все было предопределено судьбой.

Зрители в зале прямой трансляции были шокированы:

[???? Это и есть счастье богачей? Я кричу: А как насчет вас, ребята?]

[Я был тронут. Я думал, что Чанъян может быть только папарацци, делающим дешевые снимки снаружи, но я не ожидал, что он действительно приведет нас прямо в зал! Какой неожиданный поворот!]

[Да, пусть этот богатый брат покажет нам мир. Давайте вместе скажем «спасибо», герой-пригласитель!]

[Ого! Я так люблю наблюдать за подобными волнениями! Я уже поставила будильник!]

Два дня спустя состоялась официальная церемония бракосочетания между сектой Юйсуй и Башней Чанчунь, которая привлекла большое внимание всех сторон.

В городе Цанбо царил праздничный атмосфера, повсюду были огни и украшения, и все было наполнено радостью.

Прямая трансляция «Туманного континента» также вновь обрела популярность. В зале продолжались крики о продаже семян дыни и газировки, все ждали грандиозной сцены богатой свадьбы.

Некоторые люди, которые не знали правды, случайно зашли на сайт и были сбиты с толку оживленной атмосферой. После долгого изучения они задавали искренние вопросы.

[Прохожий хотел бы спросить: разве это не свадьба сект? В мирах культивации в Дяньдяне часто проводятся такие мероприятия. Почему все так взволнованы?]

[Вы действительно просто прохожий. Знаете ли вы, насколько несчастен ведущий? Он уже

почти месяц в мире культивации, большую часть времени проводя в технической школе. Сегодня он впервые попал в настоящую знаменитую секту!]

[Да, да, да, после стольких лет поисков наконец-то можно увидеть настоящую знаменитую семью, так как же нам не радоваться?!]

Однако место проведения свадьбы находилось не в городе. У крупных сект культивации были свои духовные жилы, и секты строились вдоль них. Большинство из них располагались в глубоких долинах духовных гор.

Главные ворота Башни Чанчунь были построены вдоль духовной тропы за пределами города.

Поскольку Шэнь Чжэ не умел хорошо ездить верхом, он нанял карету, запряженную духовным оленем. Духовный олень был красивым, а карета — великолепной. Внутри было просторно и достаточно комфортно, чтобы они вчетвером не чувствовали себя стесненными во время поездки.

Чжу Чанъян не разбирался в различных видах экипажей в мире культивации, но он знал о предпочтениях богатых людей второго поколения.

Как только он увидел эту повозку, он сразу понял, что это, вероятно, «Порше» мира культивации.

Чжу Чанъян уже оцепенел. У него был только один вопрос:

— Не слишком ли это вычурно?

Все их приглашения были куплены на черном рынке. Строго говоря, они не считались настоящими гостями. Им не подобало привлекать к себе внимание.

У Шэнь Чжэ было гораздо больше опыта в этом вопросе, и он покачал головой:

— Нет.

Пока он говорил, духовный олень взревел и слегка повернул на перекрестке. Вид за окном расширился, и вдалеке показалась цветущая долина.

Тогда Чжу Чанъян понял, что его опасения действительно были напрасны.

Он увидел, что у ручья, вытекающего из долины, стояли всевозможные роскошные экипажи, запряженные экзотическими животными. Повсюду были духовные олени, волшебные лошади и

двуглавые белые волки. Можно было увидеть даже несколько экзотических тигров и леопардов.

Там даже была драгоценная карета, подвешенная в воздухе и управляемая Небесным журавлем.

Чжу Чанъян несколько раз глупо посмотрел на это, а затем выразил свое недовольство:

— Разве не запрещено летать в пределах города Цанбо? Почему этот экипаж нарушает правила?

— Это карета господина из Дворца Хэуань. — Шэнь Чжэ взглянул на нее и объяснил: — Когда глава одной из великих сект приезжает с визитом, на него не распространяются эти ограничения.

Чжу Чанъян:

— О.

Понял, иммунитет лидера.

Цзюнь Шу прислонился к подушке, сохраняя свой обычный ленивый вид. Услышав это, он вдруг усмехнулся:

— Эти секты все те же, что и всегда, целыми днями занимаются глупостями.

Чжу Чанъян с любопытством посмотрел на него и хотел что-то сказать, но тут духовный олень поднял передние копыта и остановился.

Слуги Башни Чанчунь вышли вперед и помогли им выйти из кареты. Только тогда Чжу Чанъян смог полностью рассмотреть Башню Чанчунь.

Духовная долина была глубокой и обширной, окутанной облаками и туманом. С первого взгляда было не видно ее конца. Повсюду виднелись только экзотические цветы и растения, наполнявшие воздух своим ароматом.

После того, как слуга проверил их приглашения, он провел их через два каменных столба у входа в долину, и картина перед ними внезапно изменилась.

Волшебный туман рассеялся, и перед нами предстала вертикальная горная стена, уходящая в облака.

Огромный комплекс зданий Башни Чанчунь был построен прямо на склоне горы.

Высокие крыши вздымались в небо, а карнизы висели в воздухе, отражая лазурное небо и туман.

На первый взгляд это выглядело как бессмертный дворец среди облаков.

Самым величественным было главное здание в центре. Перед входной дверью была длинная деревянная лестница. Сейчас лестница была покрыта красным ковром, а по обеим сторонам висели праздничные красные фонарики.

Впереди, позади них, рядом с ними, поодаль — гости приходили и уходили, чтобы поздравить, придавая этой долине оживленную и мирскую атмосферу.

Чжу Чанъян и его группа из четырех человек поднимались по лестнице, и голоса людей вокруг них продолжали звучать в их ушах.

— Я не ожидал, что товарищ культиватор Цзы действительно женится таким образом. На его месте я бы не стал отказываться от стольких доверенных лиц.

— Это лишь доказывает, что ты не так дальновиден, как он. Даже если у тебя есть вода из трех тысяч рек, она не сравнится с чашкой госпожи Хуа. Подумай об этом, за спиной госпожи Хуа стоит огромная Башня Чанчунь, и она невероятно красива. В городе Цанбо есть бесчисленное множество молодых талантов, которых она привлекает. Как обычные женщины-культиваторы могут сравниться с ней? Цзы Цзювэнь не глуп.

— Ха, ты прав. Я просто недалновидный. Мне жаль тех женщин-культиваторов, которые им восхищаются... Я слышал, что многие из тех, кто раньше ходил за ним по пятам, тоже присутствуют на этой свадьбе. Интересно, потеряет ли кто-нибудь самообладание перед банкетом?

— Ай, но я не могу винить Цзы Цзювэня. Я могу винить только красивого молодого бессмертного за то, что он был слишком очарователен и разбил столько сердец.

— Однако почему я слышал, что несколько дней назад у товарища культиватора Цзы были близкие отношения с ученицей секты Чжанцан?

— Ну и что? Мужчины, если они не немного влюблены, то не могут по-настоящему называться мужчинами. Я боюсь, что эта женщина-культиватор сойдет с ума от любви...

— Это правда.

— Только такая, как госпожа Хуа, может завоевать сердца стольких людей.

Человек, с которым он разговаривал, не знал, что женщина-культуратор, о которой шла речь, стояла неподалеку. Он сплетничал, не скрывая этого, и в его словах даже промелькнула зависть к Цзы Цзювэню.

Мин Жусу уже была в плохом настроении. Чем больше она слушала, тем холоднее становилось ее лицо, и она не могла не сжимать кулаки, которые висели по бокам.

Шэнь Чжэ все это время тайно наблюдал за своей шицзе. Когда он увидел это, то испугался и быстро прошептал:

— Шицзе, успокойся!

Мин Жусу ухмыльнулась:

— Не волнуйся. Я знаю, что делаю.

В этот момент она подтвердила, что Чжу Чанъян был прав.

Цзы Цзювэнь был довольно известен и хорошо умел вести бизнес.

Новость о свадьбе широко распространилась, и то, что в прошлом он был близок со многими женщинами-культураторами, тоже неоднократно всплывало в разговорах, но на него это никак не повлияло.

Все только думали, что он на это способен.

И в глазах всего мира Мин Жусу была всего лишь одной из многих женщин-культураторов, которые «сошли с ума от любви».

Было видно, что если бы она действительно попыталась сегодня похитить жениха, то ее конец был бы очень постыдным.

К счастью, к счастью!

Мин Жусу задумалась, подняла глаза и посмотрела на конец деревянной лестницы.

Когда длинные ступени закончились, сцены тоже стали появляться одна за другой.

Вход в главный зал был высотой более двух метров, а перед зданием располагалась платформа из белого мрамора. В то время на платформе было полно цветов и людей.

И все же самого выдающегося из них можно было заметить с первого взгляда.

Цзы Цзювэнь был высоким и красивым. Сегодня он был одет в красное и выглядел еще более энергичным и румяным.

Он и несколько слуг встречали гостей у дверей. Его жесты были сдержанными, демонстрирующими его элегантность и изящество, которые вполне оправдывали его популярность.

Согласно обычаю, Цзы Цзювэнь должен был привести Хуа Циндай в секту Юйской для женитьбы.

Но у хозяина Башни Чанчунь была только одна дочь, и он очень ее любил, поэтому ему пришлось лично организовать ее свадьбу.

Секта Юйской не стала настаивать на своем. В конце концов, после свадьбы Цзы Цзювэнь, вероятно, надолго останется в Башне Чанчунь.

В конце концов, обе стороны обсудили ситуацию и решили, что двое младших сначала поженятся в городе Цанбо, а затем вернутся в секту Юйской, чтобы официально «пожениться».

Поэтому большинство гостей, приглашенных в Цанбо на церемонию, были гостями Башни Чанчунь.

Цзы Цзювэнь был очень доволен таким решением. В конце концов, в будущем он будет отвечать за Башню Чанчунь, так что он просто отнесется к этому как к предварительной практике.

В это время он также был очень внимателен к гостям и хорошо знал каждого из них.

Единственное, что вызывало у него головную боль, — это то, что черный рынок в Цанбо был слишком развит, и там продавалось много приглашений.

Но это было еще ничего. Любая крупная секта оставляла несколько чистых приглашительных карточек на случай непредвиденных обстоятельств во время банкета. Большинство этих приглашительных карточек в итоге доставались людям со связями, что также было хорошим способом расширить круг знакомств.

Но на этот раз большинство людей, бросившихся покупать именные карточки, были

женщинами-культураторами, с которыми у него в прошлом были неоднозначные отношения.

К счастью, он всегда был очень сдержанным в своих поступках. В прошлом он был лишь мягок и внимателен к этим женщинам-культураторам, но никогда ничего не обещал.

За исключением одного человека.

Думая о Мин Жусу, Цзы Цзювэнь все еще испытывал легкое сожаление.

Поначалу он действительно влюбился в Мин Жусу с первого взгляда. Позже, когда он узнал, что она была первой ученицей главы секты Чжанцан, он заинтересовался ею еще больше и изначально намеревался быть с ней.

Конечно, к счастью, он не сделал ей официального предложения, иначе он упустил бы свой шанс быть с Хуа Циндай.

В те дни Мин Жусу несколько раз ходила в секту Юйсуй, чтобы найти его, так что ее влюбленность была очевидна.

Жаль, что хозяин Башни Чанчунь так сильно любил свою единственную дочь, и они с самого начала договорились, что ему не позволено брать вторую жену...

В голове Цзы Цзювэня промелькнуло множество мыслей, и вдруг шиди, который был его шафером, потянул его за собой и сказал:

— Шисюн2, посмотри туда.

(2. Шисюн — старший боевой брат. Шиди — младший боевой брат.)

Цзы Цзювэнь внезапно пришел в себя и, внимательно оглядевшись, увидел, что к нему приближается человек, о котором он только что думал.

Цзы Цзювэнь: «!!!»

Мин Жусу была такой же яркой и красивой, как и прежде, но ее лицо было очень холодным, и было очевидно, что у нее дурные намерения.

Цзы Цзювэнь тут же нахмурился. Одно дело — испытывать чувства к Мин Жусу, и совсем другое — встретиться с ней лично.

Он слишком хорошо знал Мин Жусу. С ней было нелегко ужиться, иначе ему не пришлось бы

прятаться от нее.

Неожиданно она действительно пришла. Похоже, его прощальное письмо все же не убедило ее.

Через мгновение Цзы Цзювэнь принял решение. Он прошептал несколько слов своему шиди, затем вышел вперед и вежливо поздоровался:

— Я не ожидал, что мои товарищи из секты Чжанцан тоже придут. Это действительно честь для меня. Пожалуйста, выпейте немного.

После этого он повернулся к Мин Жусу и вздохнул:

— Су-мэй3, давно не виделись. Я не ожидал, что ты придешь. Можем ли мы... можем ли мы поговорить?

(3. Мэй - младшая сестра, не ограничивается родством.)

Его глаза, как обычно, были полны нежности, а тон был в самый раз.

Обычно, когда он так улыбался, мало кто из женщин-культураторов оставался равнодушным, не говоря уже о Мин Жусу, которая была так нежна с ним...

Говоря это, Цзы Цзювэнь поднял ногу, собираясь отойти в сторону.

Затем он увидел, как Мин Жусу с холодным лицом сказал:

— Подлец, убирайся отсюда!

Нога Цзы Цзювэня застыла в воздухе, и он медленно повернул голову: «???»

Зал прямой трансляции:

[??? С этим подонком все в порядке? Ему нужно съесть несколько слив Лю Лю Мэй4?]

(4. 溜溜. Марка консервированных слив. Очень терпкие и кислые на вкус.)

[Этот ублюдок все еще притворяется романтиком!]

[Ха-ха-ха! Цзецзе, ты отлично справилась!!]

[Красавицы в мире культивации прямолинейны!! Они мне нравятся!!]

Автору есть что сказать:

Почерневшая шицзе

<http://bllate.org/book/14315/1267273>